

Эти два человека, хотя и слышали друг о друге, ранее не пересекались и не были знакомы. Теперь, общаясь поверхностно, они мысленно повысили оценку друг друга.

Акамацу Рю вместе с Накадзимой Ацуси приготовили еду и позвали всех к столу.

Накадзима Ацуси разложил блюда и подал каждому. Интересно, что когда он собирался налить мисо-суп, Акамацу Рю спокойно вылил весь кастрюлю.

Дазай Осаму широко раскрыл глаза, а Ода Сакуноскэ замер.

Акамацу Рю, словно фокусник, достал из шкафа кастрюлю с готовым бульоном и спокойно налил каждому по порции.

Дазай Осаму воскликнул:

— Ты меня обманул! Разве тот суп был не для еды?

Акамацу Рю велел Накадзиме Ацуси разнести суп, а сам с улыбкой сказал Дазая Осаму:

— Это был специальный суп для твоих экспериментов.

Ода Сакуноскэ, который все время пытался остановить Дазая Осаму от шалостей: ...

Старый отец вздохнул и с чувством произнес:

— Ты действительно понимаешь Дазая.

Дазай Осаму был недоволен, Сакагути Анго облегченно вздохнул, в его взгляде на Акамацу Рю читалось восхищение.

Так вот, это был предохранитель для Дазая Осаму!

После ужина Дазай Осаму, Сакагути Анго, Ода Сакуноскэ и Одзаки Коё собрались вместе, чтобы играть в карты. Акамацу Рю тихо расспрашивал Накадзиму Ацуси о школьной жизни. В доме Акамацу Рю царил уютная атмосфера, все были в хорошем настроении.

А вот босс Мори Огай одиноко сидел в кабинете главы Портмафии. Он пил рислинг, подаренный Накахарой Чуей, смотрел на порт Иокогамы за окном и печально встречал Новый год в одиночестве.

— Ах, Элиза, только ты со мной.

Мори Огай подумал о том, как его подчиненные собрались вместе, ели и пили, но оставили его одного, и его настроение ухудшилось.

— Это ты сам виноват, Ринтаро.

Элиза холодно фыркнула.

Мори Огай горько улыбнулся.

Даже если бы Акамацу Рю пригласил Мори Огая встретить Новый год вместе, он бы не согласился.

Как глава Портмафии, он должен был не только обладать достаточной силой для устрашения, но и не быть слишком близким с подчиненными. Это могло заставить их забыть о своем положении, а главу лишить авторитета.

— Проблему с Дазаем нужно решать быстро. Дай подумать, как заставить его уйти самому?

Мори Огай разговаривал сам с собой, покачивая бокал с вином и размышляя.

Мори Огай даже не думал просто убить Дазая Осаму.

Способность Дазая Осаму была слишком редкой и важной. Если бы он умер, многие вещи стали бы крайне сложными.

— Кажется, есть только один способ...

Мори Огай долго размышлял, затем тяжело вздохнул.

Прогнать Дазая Осаму было несложно, сложнее было сделать это логично и обоснованно, чтобы не вызвать недовольства и сопротивления у Акамацу Рю, Накахары Чуи и Одзаки Коё.

В каком случае Дазай Осаму уйдет, и эти трое руководителей одновременно вздохнут с облегчением?

Только в случае смерти.

Если бы Дазай Осаму не ушел из Портмафии, он бы умер. Тогда Акамацу Рю даже сам бы помог прогнать Дазая Осаму.

В каком случае Дазай Осаму останется в Портмафии и умрет? Только если потерпит поражение в мятеже?

Мори Огай подумал, что можно также воспользоваться этим, чтобы проверить Дазая Осаму, посмотреть, что он думает.

Тем временем Накахара Чуя, который напился в обед, наконец протрезвел.

Он потер виски, встал и подошел к столу, чтобы выпить воды.

Оглядевшись, Накахара Чуя вспомнил, что произошло ранее, видимо, он выпил слишком много и отрубился, так что подчиненные отвезли его в офис Портмафии.

Накахара Чуя посмотрел на часы, было почти полночь, как раз в этот момент раздались новогодние колокола.

Накахара Чуя подошел к окну, открыл его и увидел, как в парке будущего порта неподалеку взлетают фейерверки. Радужные цвета заполнили небо, фейерверки, словно звезды и дождь, оставляли красивые следы на ночном небе.

Накахара Чуя невольно улыбнулся, вспоминая события последних лет, все казалось сном.

После окончания фейерверков Накахара Чуя с удивлением обнаружил, что простоял у окна полчаса на холодном ветру. Он закрыл окно и вернулся к столу, где увидел папку с документами.

На ней было написано «Секретно». Накахара Чуя открыл ее, и его глаза загорелись.

Это были данные, которые Рандо собрал об Арахабачи!

В первый день Нового года в Портмафии никто не вышел на работу.

Накахара Чуя с энтузиазмом схватил документы и пошел к Мори Огаю, его глаза сияли.

Накахара Чуя:

— Господин Акамацу, то есть К, он, оказывается, такой же, как я?

Мори Огай ел хлеб и пил молоко, увидев, как Накахара Чуя стремительно вбежал, он улыбнулся.

— Ты уже руководитель, будь спокойнее.

Мори Огай медленно оторвал кусочек хлеба и сказал:

— Нельзя сказать, что он такой же, но он тоже был объектом экспериментов по синтезу способностей, это несомненно.

Накахара Чуя был в восторге.

Он был изгоем, но не одиноким! Прекрасно!

— После прочтения сожги документы, — Мори Огай деликатно сказал:

— Чем меньше людей знает об этом, тем лучше.

— Хорошо, — Накахара Чуя быстро согласился.

Возможно, став руководителем, или узнав, что он не одинок в этом мире, Накахара Чуя выглядел более живым, весь излучал сильную энергию.

Мори Огай, глядя на такого молодого человека, невольно почувствовал, как годы берут свое.

Он спросил Накахару Чую:

— После новогодних каникул поедешь в Северную Америку, уверен?

Накахара Чуя громко сказал:

— Не подведу ожидания босса.

Мори Огай улыбнулся:

— Тогда я на тебя полагаюсь, Чуя.

Затем он вдруг понизил голос:

— Хотя это может показаться бессмысленным, но Чуя, я хочу дать тебе секретное задание заранее.

Накахара Чуя удивился и серьезно сказал:

— Говорите.

Мори Огай сказал:

— Если ты получишь мой звонок, немедленно вернись из Северной Америки в Иокогаму.

— Не говори никому и не подавай никаких признаков, понятно? Мне может понадобиться твоя помощь.

Накахара Чуя серьезно кивнул:

— Хорошо, я понял.

Мори Огай, получив обещание Накахары Чуи, с облегчением вздохнул.

Что бы ни делал Дазай Осаму, мощная сила необходима, и он не сможет обратиться к людям внутри Портмафии, только к внешним силам.

Что касается внешнего давления, Мори Огай был уверен, что Акамацу Рю и Одзаки Коё справятся. Тогда, если Накахара Чуя останется рядом с ним, Мори Огай чувствовал, что сможет победить.

Тем временем в первый день Нового года Дазай Осаму встал рано утром.

Вчера вечером все остались ночевать в доме Акамацу Рю, он уступил свою комнату Одзаки Коё, гостевую комнату Дазая Осаму и Ода Сакуноскэ, а сам, Накадзима Ацуси и Сакагути Анго спали в гостиной.

Ода Сакуноскэ, привыкший рано вставать, после подъема пошел на кухню помогать готовить завтрак.

Дазай Осаму, услышав шум, немного повозился в постели, затем тоже встал. В гостиной Акамацу Рю все еще крепко спал, Сакагути Анго сидел на диване и тер глаза, а Накадзима Ацуси уже был одет и собирался на утреннюю пробежку.

— Доброе утро, господин Дазай.

Накадзима Ацуси вежливо поздоровался с Дазаем Осаму, он нес теннисную ракетку. Хотя в школе «Сэйшун» были каникулы, теннисный клуб требовал от участников тренировок, и Накадзима Ацуси был кандидатом в основной состав, поэтому ему составили план тренировок на каникулы.

Дазай Осаму поднял бровь, посмотрел на Акамацу Рю, который свернулся в постели, и вдруг вдохновился:

— Ацуси, ты идешь тренироваться? Я пойду с тобой прогуляюсь.

Ода Сакуноскэ, услышав это, высунул голову из кухни:

— Не забудь принести сэндвичи.

— Хорошо, — протянул Дазай Осаму, потянув за собой Накадзиму Ацуси.

Квартира Акамацу Рю находилась у моря, он купил ее именно из-за вида на голубое море. Накадзима Ацуси смущенно посмотрел на Дазая Осаму, он собирался бежать по прибрежной дороге, но господин Дазай...

Дазай Осаму огляделся и нашел велосипед у стены какого-то магазина.

Он подошел, в руках появилась булавка, щелчок — замок открылся, и Дазай Осаму подошел с велосипедом.

— Я поеду на велосипеде, а ты беги.

Накадзима Ацуси нервно усмехнулся, он записал номер дома и оставил записку с объяснением.

Дазай Осаму с улыбкой смотрел на Накадзиму Ацуси, задумчиво сказав:

— Ацуси, ты сильно изменился.

<http://bllate.org/book/15286/1353566>